

УДК 82.091

**БЫТОВЫЕ И КУЛЬТОВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ КАК
ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ КОДЕКС В ТЕКСТЕ МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА (НА
МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М. ПЕТРОСЯН «ДОМ, В КОТОРОМ...»)**

Биякаева А. В.

ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»,
г. Омск, Российская Федерация
e-mail: bluminokij@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена классификации действий персонажей в тексте магического реализма. На примере современного русского романа М. Петросян «Дом, в котором...», принадлежащего, с нашей точки зрения, к направлению магического реализма, рассматривается типичная дуальность действий героев. Разделение действий персонажей на бытовые и культовые объясняется делением художественной реальности в целом на реалистический и магический уровни, а также соответствующим делением надвое системы персонажей. Также автором произведен анализ особых действий, чье осуществление на различных уровнях художественной реальности оценивается по-разному. В частности, высказывается гипотеза о связи культовых действий с процессом инициации действующих лиц, предрасположенных ко взаимодействию с ирреальным. В качестве дополнения представлена классификация системы персонажей романа. Действующие лица представлены с точки зрения их принадлежности к феноменальному, ноуменальному и пограничному уровням художественной реальности. Подобная классификация самих персонажей коррелирует с классификацией их действий и объясняет основания последней.

Ключевые слова: магический реализм, действия персонажей, М. Петросян, «Дом, в котором...»

ВВЕДЕНИЕ

Вселенная романа М. Петросян «Дом, в котором...» делится на три уровня (феноменальный, называемый миром Расчесок, или Наружностью, ноуменальный – мир изнанки Дома, пограничный – Дом) и сортирует населяющих каждый ее уровень людей на соответствующие группы. Персонажи романа относятся к различным уровням художественной реальности и эффективнее всего могут быть классифицированы с точки зрения отношения к магии, поскольку последняя является критерием *sine qua non* как мировоззрения Леса, так и магического реализма как художественного метода в целом.

Феноменальный уровень построен, основываясь на законах логики и физики, его мировоззрение по умолчанию западно-европейский рационализм, и населяют мир Расчесок обычные люди. Ноуменальный уровень не так подчинен законам, его мировоззрение не рационалистическое, но мистическое, его организует магия; мир

изнанки Дома наводнен чудищами и странными людьми; в его землях охотятся и путешествуют, дерутся и повесничают люди, обладающие магическим даром. Пограничный уровень (Дом) территориально вмещает в себя людей и способных, и не способных к магии, каковые хотя и отдалены друг от друга, но обречены на каждом шагу сталкиваться с чужими системой взглядов и укладом, – характерная для магического реализма картина сосуществования и конкуренции противоположных друг другу групп героев.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Персонажи феноменального уровня – носители рационалистического, трезвого, обыденного и одномерного. Эта группа представлена ПРИПами («Предки и Породители», сдавшие своих детей в специализированный интернат, где бы о них квалифицированно заботились), большинством учителей и работниками столовой.

Персонажи феноменального уровня территориально отделены от пограничной реальности Дома, насколько это возможно. К магии неспособны, отрицают ее, если вообще осознают ее присутствие. Как следствие, враждебны к детям Дома: последние их раздражают и страшат. ПРИП Крысы вопит: «Уродство твоей души отражается у тебя на лице! Каждой своей порой ты смердишь! Смердишь!» [33, с. 527] Учитель Мастодронт ревет: «Порча генофонда! Отбросы! <...> Да я бы гранатой в вас, а не то что...» [33, с. 637] Безымянный учитель, осужденный войти в классную комнату Птиц, жалуется воспитателю Ральфу: «А вам не кажется, <...> что они немножко странные? Этот запах... и это... засилье флоры. <...> Поймите меня правильно, это тяжело» [33, с. 304].

Персонажи ноуменального уровня. Среди персонажей, принадлежащих уровню изнанки Дома, – люди и сказочные чудища, обитающие в городках, подобных Чернолесу, и в Лесу соответственно.

Люди ноуменального уровня представлены следующими подгруппами:

1. завсегдаи ночлежки «Клоповник» — Ходоки (которых там называют «перекати-поле») и Прыгуны («пришлые»), ушедшие на «изнаночную» сторону Дома и проживающие там свой дополнительный круг;

2. посетители и работники придорожной закуской, являющейся «изнаночным» аналогом столовой Дома;

3. Серолицы («изнаночный» аналог банды Логов из сказки Рыжей);

4. люди, приютившие Неразумных после Апокалипсиса, – ушедшие на ту сторону выпускники Дома;

5. настоящие уроженцы ноуменального мира (те его обитатели, о которых нельзя сказать наверняка, что они перешли на этот уровень из Дома) – держатели кафе на пляже, ночлежки и магазинчика из сказки Лорда.

Среди чудиц можно назвать Кривонога, Песьеголовых, птиц-топтунов, Большую Волосатую, василисков, жабу-повитуху, Саару, Арахну, криворогих, свистунов и проч.

Персонажами пограничного уровня являются обитатели интерната, а именно – его администрация (директор, сторож и воспитатели) и воспитанники (дети Дома). Персонажи, принадлежащие к этому уровню (подавляющее большинство действующих лиц романа) неоднозначны в своей природе и могут быть восприимчивыми к магии или невосприимчивыми. За этими двумя основными категориями персонажей в романе закреплены соответствующие типы поведения; обе категории совершают действия, которые могут быть определены как культовые и бытовые соответственно.

Бытовые действия представляют собой поведенческий кодекс феноменального (реалистического) уровня художественной реальности романа, который установлен администрацией интерната, закреплен в официальной брошюре и выполняется одной из групп воспитанников (Фазанами). К подобным действиям относится, в первую очередь, распорядок дня:

1. СИДЯЧАЯ ГИМНАСТИКА;
2. ЗАСТИЛКА КРОВАТЕЙ;
3. УМЫВАНИЕ;
4. ЗАВТРАК;
5. УРОКИ;
6. ОБЕД;

7. УРОКИ;
8. СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ;
9. УЖИН;
10. СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ;
11. ОТБОЙ В ДЕВЯТЬ ВЕЧЕРА.

Кроме распорядка дня, бытовые действия представлены опциональным посещением библиотеки и различных кружков, обязательной регулярной медкомиссией, общими собраниями в актовом зале, волейбольными соревнованиями старших групп и свиданиями с родителями.

Культовые действия диктуются Домом и передаются в качестве традиционного поведения каждой стаи и каждого ее члена из выпуска в выпуск. Некоторые традиционные действия персонажей, предрасположенных к интеракции с магией, представляют собой кодекс поведения, подобный приведенному выше, однако люди Дома не знают полностью собственный кодекс и нигде его не сохранили в письменном виде. Известные нам части Домового кодекса: «Закон выбора» (член стаи может или не может «умереть за своего вожака. Скажем, если намечается переворот, следующий этому закону обязан защищать своего вожака ценой собственной жизни» [33, с. 277]), неприкосновенность воспитателей и учителей (которая отменяется в «роковой период» – за две недели до выпуска-Апокалипсиса), закон о девушках. Сюда же относится кодекс колясника, содержащий главный постулат Дома: «Следует избегать любых упоминаний наружности в разговорах...» [33, с. 330] – а также похоронные обряды («Никогда не встречал Ральф на стенах клички умерших, о них не говорили, их вещи уничтожали или делили между собой. Закрывали дыру – так это называлось. Ночь поминального плача, и за человеком стирались все следы, на стенах в первую очередь. То же происходило с покинувшими пределы Дома. <...> С уходящими они поступали, как с покойниками» [33, с. 298–299]) и лазаретные обычаи («Возвращающихся из Клеток встречают ликуя. Так принято еще с тех пор, когда никто не отправлялся в них по собственному желанию» [33, с. 195]).

Необходимо заметить, что определенная часть культовых действий представляет собой обратную сторону бытовых. К примеру, продолжительное пребывание в больничном крыле на лечении означает социальную смерть. Попавший в лазарет (в народе – Могильник), вычеркнут из общей магической жизни и приближен к Наружности (феноменальному уровню). Другой пример: такое обыденное хобби Горбача, как игра на флейте, имеет и культовое значение. Игра на флейте является частью основной деятельности проводника между феноменальным и ноуменальным мирами: Горбач, как Гаммельнский Крысолов, уводит на изнанку Дома тех, кто не может самостоятельно туда попасть.

Среди культовых действий выделяются иные, общие для всех посвященных, и также действия, доступные жителям Дома со значительной магической силой; подобное разделение зависит от тесноты связи каждого члена стай с ноуменальным уровнем изнанки Дома.

Принимая во внимание возраст персонажей, логично предположить, что **общие культовые действия**, описываемые в романе, являют собой различные этапы инициации.

1. Присвоение клички – первый этап, обязательный для каждой инициации (перехода из младшей группы в старшую, из стаи в Могильник и обратно, превращении в призрак). Исключением из правила множества кличек являются Неразумные, поскольку они были и остаются по своему интеллектуальному развитию детьми, не проходят инициации и, стало быть, свои детские клички не перерастают. Примером тому – Слон, который, прожив в Доме как минимум двенадцать лет, остался таким же ребенком, каким был в момент своего поступления туда, и кличка его не изменилась. Клички – это крещение в посвященные, проявление изнанки в повседневной жизни Дома. Гипотетически, клички отражают то, какого рода животным, растением, предметом, человеком или мифологическим существом является на ноуменальном уровне каждый посвященный; тем самым клички описывают магическую половину художественной реальности и монтируют ее с реалистической.

2. Заключение в Клетках – особых одиночных палатах Могильника. Об этом этапе говорят как о крещении: «Если верить Фазанам, Клетка была чем-то вроде тюремной одиночки для особо опасных преступников» [33, с. 160]. Стандартное время заключения – до трех дней: «...все, кто провел в Клетках больше двух дней, теряли чувство юмора...» [33, с. 615]

3. Коммуникация с девушками и, в частности, помолвка. В Доме обручаются две пары: Лэри и Спица («Спица шьет себе свадебное платье <...>. Они с Лэри решили пожениться, как только... когда смогут, в общем» [33, с. 825].), Слепой и Крыса («Забыл тебе сказать, я обручился. <...> С Крысой. Вчера вечером» [33, с. 633–634]).

4. Участие в Ночах – регулярно повторяющийся, сезонный этап, представляющий собой либо путешествия на изнанку Дома, либо рефлексию по возвращении.

5. Спонтанные путешествия в иные миры, куда люди Дома попадают по желанию, с помощью «туманного зрения» или после приема галлюциногенных коктейлей (популярны смеси «Лунная дорога», «Белая радуга», «Четыре ступеньки», «Цветочек», «Полуночный кошмар», «Погибель»).

6. Расписывание и разрисовывание стен.

6.1. В качестве магического акта – четвертая комната вызывает в Дом Ральфа, чтобы тот вернул из Наружности Лорда: «Три буквы “Р” прыгнули ему навстречу со стены. Как собственная подпись, как знак его присутствия. <...> Он остановился перед дверью без номера с застекленным окошком вверху. Здесь его поприветствовало еще одно “Р” – мылом на стекле. <...> Сейчас, проходя по коридору, Ральф не смотрел на стены. <...> Только от многочисленных Р ему не удалось убежать, слишком уж они бросались в глаза <...>. <...> *Еще немного, и я решу, что меня приманили, околдовали заклятием букв. <...> Еще немного, и я подумаю, что приехал только потому, что они этого захотели*» [33, с. 295–299];

6.2. В качестве архива, личных писем, газеты объявлений («Охотничий сезон открыт. Лицензии на отстрел по прејскуранту. С четверга. Фитиль» [33, с. 26], «Осознал свои недостатки. Поделюсь с желающими бесценным опытом. Просветленный» [33, с. 27]), выставки (картины Леопарда рядом с комнатой Птиц:

«Бык качался на тонких ногах-палочках, смотрел на нас человеческими глазами и грустил. Это был самый удивительный бык на свете. Написанный примитивно, в нарочито детском стиле, он просто убивал своей выразительностью» [33, с. 251]) и порнографического журнала (стены в районе Крысятника: «...безголовые женские фигуры, крутейшие бедра, круглейшие ягодицы, тыквенные груди...» [33, с. 301]).

7. Участие в стайных или общедомовых культовых событиях. В романе описаны три подобных события — битва за трон Хозяина Дома (попытка отнять высшую власть), покушение на вожака (попытка убийства вожака членами его стаи, метящими на его место) и выпуск.

Ритуальный поединок за Домовый трон требует присутствия всех детей Дома в качестве свидетелей («Народу в зале набилось битком и все прибывало...» [33, с. 280]) и статуса вожака от бросающего вызов, внутрискотное же покушение на вожака доступно любому. В романе описаны два покушения: на Рыжего («Кто-то черный прыгает к нему. Отскочив, Рыжий наугад тычет ножом. Нож перехватывают. Щеку обжигает бритвой. Вторая режет кожу на ключице. Рыжий визжит. Чьи-то руки запорокидывают ему голову. Он выворачивается, пиная ногами воздух. Успеваешь прикрыть горло, и бритва пропарывает ладонь. <...> Свет фонариков прыгает по кафелю. Он отползает в ближайшую кабинку, хлопает дверью и шарит в поисках задвижки. <...> Прежде, чем дверь начинает сотрясаться от ударов снаружи, он успеваешь ее задвинуть» [33, с. 563–564]) и на Слепого («Черный раз за разом всаживал в Слепого свои пудовые кулаки, и всякий раз Слепой складывался пополам, а Черный терпеливо ждал, пока он выпрямится, чтобы врезать еще. На третий раз Слепой отлетел и обрушился на пол. Грохоту от него было не больше, чем от упавшего стула, но зрители взвыли...» [33, с. 608]).

Выпуск является финальной инициацией с несколькими вариантами развития событий для выпускников. С исчезновением пограничной реальности Дома во время последнего выпуска, описывающегося в романе, обитатели интерната вынуждены подтверждать свою принадлежность к феноменальному или ноуменальному уровню художественной реальности. Дети Дома располагают несколькими опциями:

а) перейти на магическую половину художественной реальности – самостоятельно или воспользовавшись помощью проводника (обычных детей Дома переводит Слепой, Неразумных переправляет Крыса);

б) перезапустить цикл жизни в Доме – это могут те, кто отыскал Хозяина Времени и заставил его подарить просителю шестеренку от старых часов;

в) умереть в Доме – те, кто умер в ночь выпуска, с большей вероятностью окажутся живы при перезапуске цикла жизни в Доме, чем те, кто умер, выйдя в реальный мир;

г) присоединиться к Черному, который вывозит в реальный мир тех детей Дома, кто слабо связан с магическим измерением художественной реальности.

К особой группе **культурных действий – доступных ограниченному числу персонажей** – относятся:

1. участие в собрании вожаков;
2. непосредственное участие в битве за трон Хозяина Дома (участвовать могут только вожаки стай);
3. создание амулетов (на это способны персонажи, наиболее сильные магически);
4. утверждение новых законов и реанимация старых, забытых или отмененных (прерогатива Хозяина Дома).

«Эксклюзивность» действий, перечисленных выше, продиктована общей Домовой иерархией системы персонажей с точки зрения их способности к интеракции со сверхъестественным, утверждаемой в романе; подобные действия доступны наиболее привилегированной группе персонажей.

Также к группе культурных действий, доступных ограниченному числу действующих лиц, относятся действия, отражающие функции магических аналогов персонажей (т. е. тех фантастических существ, которыми являются эти персонажи на ноуменальном уровне художественной реальности романа). Примеры подобных действий:

1. вожак Крыс Рыжий возвещает скорую гибель, приходя к жителям Дома во сне (его магический аналог – Смерть);

2. Македонский исполняет желания, облегчает сны и управляет болью, физической и психологической (его магический аналог – Ангел);

3. Шакал Табаки предсказывает будущее (в частности, он возвещает возвращение Лорда и узнает, каким будет последний выпуск) и перезапускает цикл жизни Дома (магический аналог Шакала – Хозяин Времени);

4. Слепой в любой момент может исчезнуть на изнанке Дома, принимает внешний вид всего, с чем сталкивается: копирует голоса и повадки (днем – людей, ночью – животных), смешивает свой запах с чужими, и его ладони уподобляются текстуре осязаемых им предметов (магический аналог Слепого – Оборотень).

Список литературы:

1. Петросян М. Дом, в котором... [Текст] / М. Петросян. – Москва : Livebook/Гаятри, 2009. – 960 с.

ORDINARY AND OCCULT ACTIONS OF THE CHARACTERS AS A BEHAVIOURAL CODEX IN A MAGICAL REALIST TEXT (BASED ON *THE GRAY HOUSE* BY M. PETROSYAN)

A. V. Biyakaeva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation

Summary. The article classifies the characters' actions in a magical realist text. Analysing contemporary Russian novel «The Gray House» by M. Petrosyan, written (in our opinion) in magical realist aesthetic, the author investigates the typical duality of the characters' actions in such literary texts. The differentiation between ordinary and occult actions is explained with the splitting the world in half (a realistic one and a magical one) and, consequently, the division of the characters themselves. Also, the article explores peculiar actions, which are interpreted differently on different levels of the inner world in a magical realist text. In particular, the author contemplates about the existence of the relations between occult actions and the characters' initiation, predisposed to interaction with the unreal. As an addition, the classification of the novel's characters based on their belonging to realistic, magical worlds and the borderline area is presented. The classification of the characters themselves correlates to and explains the classification of their actions.

Keywords: magical realism, the characters' actions, M. Petrosyan, The Gray House.

References:

1. Petrosyan M. Dom, v Kotorom... [The Gray House]. Moscow: Livebook/Gajatri Publ., 2009. 960 p.